

Глубокой ночью Ху Фанъюань постучал в спальню Сюй Цзыфэна.

Едва хозяин распахнул дверь, как гость без лишних слов всучил ему целую охапку всевозможных склянок и мешочков.

Напоследок он вытащил невзрачный пластиковый флакончик, на дне которого сиротливо перекатывался бледно-зелёный, неровный катышек пилюли.

Протянув его Сюй Цзыфэну, Маленький доктор Ху бережно произнёс:

— Тут противоядие от любого яда, отец сам его сварил. Живо глотай.

— Она же у тебя одна, — Сюй Цзыфэн нахмурился. — Себе оставь.

— Кому говорят — ешь! — вскинулся Ху Фанъюань, но тут же запальчиво сдулся и проворчал:
— Пусть я пока не дорос до батиного мастерства, но рано или поздно тоже научусь такие катать.

— К тому же он мой отец, так что я себя этой штукой давно обеспечил.

А эта пилюля делала человека невосприимчивым к любой заразе.

В этом недоразвитом межзвёздном мире медицинские капсулы и лечебные аппараты шагнули далеко вперёд, а вот в токсикологии царил сущий застой.

Пусть здешние яды и казались примитивными, но даже Сюй Цзыфэн при их первой встрече едва не склеил ласты от банальной отравы. На всякий пожарный стоило снабдить этого упрямца надёжной защитой.

Закончив объяснения, Ху Фанъюань смерил маршала свирепым взглядом:

— Ну и чего ты ждёшь? Хватит телиться, глотай давай!

«Хватит телиться?» — трогательный момент не продлился и секунды. Сюй Цзыфэн уставился на макушку юноши, чувствуя непреодолимое желание отвесить этому несносному мальчишке хороший подзатыльник.

Но парень продолжал сердито сопеть, и маршал сдался.

— Ладно-ладно, уговорил. Смотри, я ем.

Убедившись, что пилюля благополучно проглочена, Ху Фаньюань сменил гнев на милость. Ткнув пальцем в принесённый ворох, он принялся перечислять:

— Тут мази и присыпки, всю ночь над ними корпел. Лечебные аппараты не везде под рукой окажутся, а эти снадобья выручат всегда. Зелёная мазь унимает боль, порошок в жёлтом мешочке мгновенно останавливает кровь...

Стоило обычно взбалмошному юноше заговорить о медицине, как от его ребячества не оставалось и следа. Он излучал абсолютную уверенность, которая невольно передавалась окружающим.

Глядя на увлечённо щебечущего лекаря, Сюй Цзыфэн вдруг ощутил непреодолимый порыв обнять его. И противиться своему желанию не стал.

Смахнув склянки в пространственный браслет, он сделал шаг вперёд и крепко прижал болтающего без умолку парня к своей груди.

— Эй?! — пискнул Ху Фаньюань.

Опешив от неожиданности, он на мгновение замер, но быстро сообразил, в чём дело. Довольно ухмыльнувшись, он покровительственно похлопал маршала по спине:

— Ну ладно тебе, ладно. Знаю, что будешь скучать по мне. Хе-хе!

«Ну и хвастунишка...» — Сюй Цзыфэн усмехнулся про себя и только сильнее сжал объятия, лишая парня возможности вырваться.

Однако уже через полминуты спесь с Маленького доктора Ху мигом слетела. Забарахтавшись, он отчаянно замахал руками:

— Кха-кха! Пусти, задушишь же! Из меня сейчас плоский блин сделаешь, а-а-а!

Когда объятия наконец разомкнулись, они переглянулись. Юноша залился весёлым смехом, а Сюй Цзыфэн лишь тепло улыбнулся.

Отсмеявшись, маршал ласково потрепал его по мягким волосам.

— Если на границе всё спокойно, я постараюсь вернуться побыстрее. А мои ребята, у которых начались странные сбои в организме, начнут приходить к тебе с завтрашнего дня. Будут

приходить десятками, от самых тяжёлых к более лёгким случаям.

— И насчёт платы не скромничай, — добавил он заговорщицки. — Сдирай с них три шкуры. Всё равно казна Империи всё оплатит.

Ху Фаньюань предвкушающе сощурился:

— Серьёзно? Значит, я могу заломить астрономическую сумму?

— Ломи! — без тени сомнения кивнул Сюй Цзыфэн, совершенно позабыв о долге беречь имперский бюджет.

На следующее утро Ху Фаньюань проснулся ни свет ни заря. Рассчитывая застать маршала перед отъездом и помахать ему ручкой, он поспешил в соседние апартаменты, но его встретила лишь звенящая пустота.

«Улетел уже...» — разочарованно протянул он, шмыгнув носом. Ладно хоть догадался отдать припасы вчера ночью, а то зря бы полночи у плиты торчал.

— Уже на ногах? — Командир Чжо поднялся по лестнице и застал Маленького доктора Ху сиротливо стоящим у порога пустой комнаты. Качнув головой, он добавил: — Маршал оставил тебе в подмогу группу Шу Хэна и меня. Если что понадобится — только свистни, мы всё устроим.

Разумеется, главной их задачей была охрана.

— Идёт! — Страхнув мимолётную грусть, Ху Фаньюань легкомысленно пожал плечами. — Тогда по коням, едем в Клинику китайской медицины.

Немного подумав, перед самым выходом он прихватил с кухни увесистую глиняную кастрюлю.

У дверей Клиники китайской медицины их уже дожидалась приличная толпа. С одной стороны мялись Шу Хэн со своими подчинёнными, с другой — ещё десять бойцов, которые, судя по весёлым выкрикам, были отлично знакомы с первой группой.

Подходя ближе, Ху Фаньюань расслышал тихий, но настойчивый голос Шу Хэна, который вовсю предостерегал новоприбывших:

—... Слышите меня? Маленького доктора Ху за версту обходите и не злите лишний раз. Это же чистый бес в человеческом обличье! Силы у него, конечно, поменьше, чем у маршала, но его жуткие фокусы...

У ветеранов слух был отменный. Как бы тихо Ху Фаньюань ни ступал, Шу Хэн мгновенно уловил шорох позади себя.

Обернувшись, бедолага так и застыл. Сзади, скрестив руки на груди, стоял тот самый «бес» и ласково улыбался:

— Ну и какие же у меня фокусы, расскажи-ка? — Ху Фаньюань как бы невзначай поигрывал тонкой золотой иглой, при виде которой у командира Шу задёргался глаз.

Шу Хэна аж перекосило от ужаса.

— Потрясающие фокусы! — затараторил он, отступая на шаг. — Величайшее искусство, превзошедшее древних мудрецов и не имеющее равных в будущем! — С его языка бурным потоком полилась самая бесстыжая лесть.

Его панический тон сказал новоприбывшим куда больше любых объяснений: они разом сообразили, что шутить с невысоким юношей не стоит, а источник его пугающей силы скрывается в этих самых тонких иглах.

Переглянувшись, десятка военных подтянулась. Их командир шагнул вперёд и вежливо отсалютовал:

— Приветствуем, Маленький доктор Ху. Маршал Сюй приказал нам явиться к вам на осмотр.

Когда мужчина подошёл ближе, Ху Фаньюань уловил едва заметный, но очень знакомый запах. В памяти мгновенно всколыхнулись старые воспоминания, но ухватиться за них не удалось. Лекарь нахмурился, решив пока не забивать себе голову лишними мыслями.

Проводив солдат внутрь, Ху Фаньюань усадил их и по очереди принялся прощупывать пульс. И тут же наткнулся на глухую стену: под его пальцами не билась ни одна жилка. Никакого намёка на пульс ни у одного из десяти бойцов.

В эту секунду пазл в его голове сошёлся. Доктор наконец вспомнил, где уже слышал этот зловещий запах, и лицо его мгновенно помертвело.

Достав пустую стеклянную пробирку, он велел первому солдату проколоть палец и выжать туда каплю крови. Затем Ху Фаньюань потянулся мыслью в пространство лекарственных растений и извлёк оттуда невзрачный, блёклый листок, испускавший резкий мятный аромат. Это был лист кизила.

Стоило лекарю размять лист в кашицу и бросить его на дно пробирки к тёмно-красной капле, как в комнате повисла мёртвая тишина. На глазах у оцепеневших солдат застывшая кровь внезапно ожила.

Она бурлила, словно крутой кипяток в котелке, вздуваясь и содрогаясь от бешеной внутренней энергии.

— Мать твоя... Она что, закипела? — выдохнул ошарашенный Шу Хэн, во все глаза глядя на склянку. — Это из-за того листика, что ли?

Командир Чжо нахмурился и со всей силы заехал подчиненному локтем под дых:

— Разуй глаза и смотри внимательнее! — Его собственный голос предательски дрожал, а на дне зрачков плескался ледяной, нечеловеческий страх.

Солдаты, чья наблюдательность уступала намётанному глазу командира, послушно впились взглядами в безумствующую каплю.

Теперь они разглядели всё до мельчайших подробностей. И лучше бы они этого не видели.

— Сука... Зерги? — прошептал Шу Хэн, чувствуя, как по спине струится ледяной пот.

В багровой капле копошились мириады крошечных, почти невидимых глазу прозрачных червей. Они клубились, свивались в тугие узлы и хаотично металась из стороны в сторону.

Плотный, копошащийся рой. Издалека это действительно можно было принять за бурление жидкости, но вблизи открывалась кошмарная правда: кровь заставляли двигаться живые твари.

Если даже у бывалых штурмовиков перехватило дыхание, то что чувствовал солдат, чья кровь сейчас билась в стеклянной тюрьме?

В приёмной воцарилась удушливая, могильная тишина. Воздух словно стал густым и липким от сковавшего людей ужаса.

Поняв, что худшие опасения подтвердились, Ху Фаньюань рванул с руки оптический мозг. Попытка вызвать Сюй Цзыфэна провалилась — связь отсутствовала. Не теряя секунд, лекарь набрал номер старого маршала Сюя.

— Дедушка Сюй, — голос юноши слегка дрогнул, — вы можете устроить мне пропуск на военную базу Имперской звезды? Срочно.

Старик на том конце провода неподдельно удивился:

— Хоть я давно на покое, но провести одного человека в распоряжение гарнизона для меня не проблема. Обычная формальность. Что стряслось, малец?

— Во время осмотра прибывших солдат я обнаружил крайне скверную вещь. Мне нужно немедленно проверить весь контингент базы. И ещё, дедушка Сюй... Передайте приказ по всем каналам: пусть абсолютно все прекратят любые контакты с чужой кровью. Вообще любой.

Глядя на то, как быстро Маленький доктор Ху вернул себе хладнокровие, Чжо Цзюнь почувствовал, как бешено колотившееся сердце понемногу успокаивается.

«Да уж, пускай этот парень иногда ведёт себя как капризный ребёнок и валяет дурака, но когда пахнет жареным, на него действительно можно положиться».

На экране старый маршал грозно нахмурился. В его памяти мгновенно пронеслись таинственные случаи скоропостижной смерти солдат, участвовавшие за последние полгода. Вокруг дряхлого тела ветерана на мгновение завихрилась осязаемая, удушливая жажда убийства. Не тратя времени на расспросы, он властно рубанул рукой воздух:

— Будет сделано. Жди.

Старик действовал без промедления. Отключив связь, он тут же набрал секретную линию самого Императора...

Военная машина завертелась с бешеной скоростью. Не прошло и получаса, как Чжо Цзюню пришёл зашифрованный приказ: немедленно доставить Маленького доктора Ху в штаб округа.

Вместе с ними на базу возвращалась и та самая десятка гвардейцев, чей визит в Клинику китайской медицины не продлился и часу.

Видя их бледные, застывшие лица, Ху Фаньюань хотел было сказать что-то ободряющее, но вовремя прикусил язык. Слова здесь были бессильны — предстоящее лечение в любом случае оставалось опасной игрой со смертью.

— А ну подтянитесь! — прикрикнул на подчинённых командир Чжо. — Распустили сопли, смотреть тошно! И это штурмовики, прошедшие пекло передовой?

Один из бойцов зябко передёрнул плечами и поскрёб затылок, жалобно уставившись на командира:

— Командир, да у меня от одной мысли, что в моих жилах копошатся эти гадкие черви, всё тело зудеть начинает!

— Во-во! — подхватил другой. — Да я бы лучше в одиночку на взвод тварей с голыми руками вывалился, чем вот это дерьмо терпеть...

Молодой парнишка-гвардеец шумно сглотнул. Мать твою за ногу... Почти тридцать лет прожил на свете, а о том, что в собственной крови можно пригреть чёртот выводок паразитов, даже не догадывался! Да ещё таких живучих, тварей бешеных.

Постепенно взгляды всех присутствующих скрестились на пробирке, оставленной на столе. Страх и растерянность на лицах бойцов медленно уступали место глухой, клопочущей ярости.

— Твою мать! — темнокожий здоровяк с размаху припечатал ладонь к столешнице. — Я этих тварей на фронте пачками валил, неужто теперь перед какими-то глистами спасую? Двум смертям не бывать, сука!

— Правильно! Зальём в вены дезинфектор повышенной концентрации — и поглядим, кто сдохнет первым: эти прозрачные гниды или мы!

Пока разгорячённые солдаты вовсю костерили невидимого врага, обещая выжечь заразу калёным железом, в их гул ворвался спокойный, уверенный голос:

— Угмонитесь. Я приложу все усилия, чтобы отправлять вас на тот свет вместе с червями не пришлось.

Чжо Цзюнь повернулся к лекарю:

— Эти твари передаются через кровь от одного носителя к другому, верно? Потому ты и задействовал старого маршала — чтобы разом проверить всю базу и задушить заразу в зародыше?

Немного помолчав, командир нахмурился:

— Обычные сканеры в госпиталях слепы, они ничего не видят. Выходит, заставить этих гнид проявить себя может только твой листок?

— Именно так, — кивнул Ху Фаньюань. — Сами видели: в спокойном состоянии капля крови выглядит совершенно нормально. Но стоит добавить сок листьев кизила, как паразиты мгновенно пробуждаются.

Заметив их озадаченные лица, он вытащил ещё один блёклый листок:

— Дело в запахе. Эти твари улавливают его тончайшие эманации и буквально сходят с ума от возбуждения.

Вдохнув растёкшийся по комнате свежий аромат кизила, Чжо Цзюнь согласно кивнул и задал вопрос, который больше всего волновал каждого присутствующего:

— И... как нам их вытащить? Если черви заполонили всю кровеносную систему, как спасти человека?

Ху Фанъюань медленно набрал в грудь воздуха и пристально посмотрел в глаза командиру:

— Скажи мне, Чжо-гэ... Известна ли в Империи поговорка: «Лишь пройдя сквозь смерть, обретёшь жизнь»?

<http://bllate.org/book/18184/1752934>